

Младший брат полон амбиций, в семье гармония, чудо свершилось. Возможно, и перенос могил предков пройдет гладко.

— Кстати, старший брат, разве ты не собирался переносить могилы предков? Обратись к моему другу, он очень силён. — Сяо Шань снова принялся хвастаться.

Его младший брат, гордый своим успехом, вызвал у Сяо Шихая чувство безмолвной злости, словно он съел лимон.

Он так тщательно растил этого маленького поросёнка двадцать лет, а теперь тот хочет взлететь на небо.

— Старший брат, поверь мне, мой друг точно справится, он намного лучше всех этих шарлатанов с улицы, которые притворяются даосами! — Сяо Шань уверенно похлопал себя по груди.

Он сам прошёл через это и нисколько не сомневался.

Сяо Шихай вздохнул и с неохотой согласился:

— Ладно.

Раз уж мастер дал добро, всё должно пройти гладко.

Прошло два дня.

Лазурный Дракон всё ещё медитировал, совершенствуясь, а Шэнь Чжу скучал, играя в новую игру.

Когда он в седьмой раз упал и превратился в коробку, в восьмой раз его подстрелили и снова упаковали в коробку, а в девятый раз его застрелили на расстоянии, назвав коробочным духом, он в ярости удалил игру.

Мусорная игра, разрушила мою молодость. Катись!

[Система]: «.....»

Раздраженно открыв мобильную игру, он избил земляного дракона семь или восемь раз. Глядя на его избитое, заплаканное лицо, настроение Шэнь Чжу улучшилось.

Включив телевизор, он увидел новости, на экране — фотографии подозреваемых.

[Как стало известно вчера, полиция раскрыла крупное дело, арестовав трёх подозреваемых в наркоторговле и употреблении наркотиков, один из которых получил ранения...]

Мелькнул кадр больничной палаты, где лежал замазанный пикселями человек в коме.

Два дня назад ночью скорая помощь доставила в больницу попавшего в аварию неформала, который был без сознания. Врачи, проводя анализ крови, обнаружили проблему, а затем нашли на нём белый порошок. Больница, заподозрив неладное, не стала медлить и немедленно сообщила в полицию.

Полиция, уже проводившая в последнее время скрытые проверки, получила важную зацепку и, действуя по наводке, раскрыла скрытую сеть.

Неформал ещё не очнулся, но обвинений ему уже не избежать.

Как только он выпишется, его осудят и отправят за решётку. Поскольку он не главный преступник, его могут избавить от смертной казни.

Тюрьма — дело решённое.

А тот пакет с наркотиками неформал купил, чтобы подставить Сяо Шаня, помогая своей семье давить на бизнес Сяо.

В итоге он получил обратный удар и сам навлёк на себя беду.

Шэнь Чжу ткнул пальцем в пухлое тело цыпленка:

— Как аукнется, так и откликнется.

Цыпленок Гуманли возмущенно сказал:

— Пф, какой мерзавец!

Ночью вокруг звенели сверчки и квакали лягушки.

В роскошной спальне на третьем этаже спящий Шэнь Чжу внезапно открыл глаза, его холодный взгляд скользнул к краю кровати.

Там, незаметно появившись, стоял человек.

Этот человек был невероятно красив, его чёрные, лишённые блеска глаза пристально смотрели на Шэнь Чжу.

Он растянул губы в жестокой улыбке, и его ледяной голос тихо произнёс:

— Три плюс три равно сколько?

Шэнь Чжу:

«.....»

Шэнь Чжу прищурился:

— Шесть.

Увидев, что это Янь Юцзю, он удивился, но не подал виду, решив действовать по обстоятельствам, чтобы увидеть, что за глупость задумал этот мужчина.

Затем Янь Юцзю с удовольствием произнёс:

— А три умножить на три?

Шэнь Чжу:

«.....»

Это вообще ок, у господина Янь проблемы с головой.

Стоять ночью у чужой кровати и настойчиво задавать вопросы из начальной школы.

— Не можешь ответить? Тогда зови папу!

— Позови папу, и я скажу тебе ответ...

Катись. Лёгкий запах ци преисподней разлился в воздухе, и Шэнь Чжу, почувствовав его, мгновенно насторожился.

Почти инстинктивно он выпустил пламя.

Ночь окутала всё вокруг, туман был прекрасен.

В спальне на третьем этаже виллы в микрорайоне «Изумрудная долина» из окна повалил густой дым, несущий с собой жар.

Дым поднимался, быстро сливаясь с ночным туманом, добавляя загадочности.

На полу спальни лежал глупый муж, поверженный.

Получив прямой удар божественным огнём, Янь Юцзю с пожелтевшими волосами и обгоревшим лицом потерял всю свою красоту.

Шэнь Чжу смутился, убрал оставшееся пламя, свернув его языком, и проглотил.

— Умер?

[Система] с опаской проверила дыхание господина Яня:

— Нет, если бы он умер, этот мир бы рухнул.

Небеса не послали гром, что говорит о том, что любимец Небес крепок.

Тот огонь, что выпустил Шэнь Чжу, мог бы расплавить даже сталь, но Янь Юцзю, как главный герой, выдержал.

Впрочем, ци преисподней и так не простая штука.

Ци преисподней едва сдерживала мощь и силу божественного огня Шэнь Чжу. Если бы ци преисподней сгустилась до крайней инь и превратилась в божественную воду преисподней, она смогла бы погасить палящий божественный огонь. Если бы в прошлой жизни старый дракон преисподней смог создать эту воду, исход был бы совершенно иным.

[Система] облегчённо вздохнула:

— Хозяин, зачем вы сожгли господина Яня?

Он просто задал пару математических задач.

Не знаешь — и ладно, никто не будет смеяться, не нужно было злиться.

Кхе. Шэнь Чжу слегка смутился.

Он почувствовал ци преисподней и рефлекторно выпустил огонь.

Господин Янь лежал без сознания, его образ разрушен. Шэнь Чжу потрогал нос, чувствуя редкое смущение.

Он взвалил огромного Янь Юцзю на плечо и отнёс в главную спальню на третьем этаже. Убедившись, что его дыхание ровное и он просто спит, он успокоился.

[Система]:

— Вы не хотите его обтереть? Он чёрный, как оживший уголь.

Шэнь Чжу напрягся, поднял подбородок.

— Кто это встал у чужой кровати без спроса? Кто притворяется дураком? Кто выпускает угрозы?

Тот факт, что он не превратил его сразу в жареное мясо, уже говорит о его великой милости.

Звать папу? Катись.

Просить его услужить? Мечтай.

Шэнь Чжу взглянул на спящего Янь Юцзю, думая, что он и оригинальный хозяин тела — пара идиотов, которые хорошо подходят друг другу.

На следующее утро вокруг звенели сверчки и щебетали птицы.

Ночью был туман, утро было серым, воздух влажный и душный, небо покрыто тёмными облаками.

Это угнетающее небо повлияло на Хуньдуня Янь Юцзю.

Его тонкие пальцы коснулись высокого носа, и он увидел почерневшую кожу и обгоревшую одежду.

Янь Юцзю нахмурился, недоумевая:

— Хм?

Господин Янь с недоумением посмотрел в сторону и увидел в отражении металла чёрного, как уголь, человека.

Он был равномерно чёрным, почти без одежды, похожий на африканского беженца.

Янь Юцзю:

«.....»

Прошлой ночью он вернулся домой под звёздами, усталый, и крепко заснул, а что же произошло потом.

Медленно потирая подбородок, Янь Юцзю скривил губы.

Видимо, его личность «Папочка», которая автоматически активируется при усталости, снова проявила себя, и, возможно, он задал слишком сложные вопросы, из-за чего его приняли за

сумасшедшего.

Когда эта личность проявляется, она ищет кого-то, кто ей понравится, и задаёт вопросы.

Вопросы становятся сложнее в геометрической прогрессии.

Самое главное, если человек не может ответить, личность «Папочка» считает его своим послушным сыном.

Раньше, когда он сходил с ума, его «послушным сыном» почти всегда был старый дворецкий.

Старому дворецкому было очень обидно.

Понюхав себя, Янь Юцзю с сожалением потер лоб, ощущая слабый запах гари, и понял, что стал жертвой несправедливости.

Смыв с себя все следы, он вернул себе прежний облик.

Одетый с иголки, с чертами лица, словно высеченными из мрамора, с слегка дрожащими ресницами.

С лёгкой застывшей улыбкой на губах он уверенно и грациозно спустился вниз, пока не увидел не слишком приятную сцену.

Шэнь Чжу и мужчина ели курицу.

Незнакомый мужчина.

Под утренним солнцем их совместная трапеза была окутана золотым светом, создавая уютную атмосферу.

Однако Янь Юцзю почувствовал, что этот свет скрывает лёгкие зелёные оттенки.

И зелёный цвет становился всё ярче и ярче.

Янь Юцзю прищурился, с головой, на которой, казалось, формировалась шапка, подошел ближе.

— Сяо Чжу, хороший, я вернулся. — Улыбка стала шире, Янь Юцзю посмотрел на Лазурного Дракона:

— Не подскажите, кто это...

Хм? Шэнь Чжу с удивлением заметил, что на нём больше не было ни капли ци преисподней.

Как будто вчерашнее происшествие было лишь сном.

Лазурный Дракон вежливо поклонился:

— Я — последователь Шэнь-дажэня, Ао Цин из реки Хуай, добровольно служу его величеству.

Шэнь Чжу приподнял бровь, с гордостью пережёвывая сочный кусочек куриной ножки.

Вкус был восхитительным, Лазурный Дракон оказался отличным курьером.

Маленький глупыш гордится чужим мужчиной?

подавив желание почесать лоб, Янь Юцзю расплылся в улыбке, его чёрные глаза скрывали зелёноватый оттенок волос.

— Очень приятно познакомиться, я — муж Сяо Чжу.

Лазурный Дракон удивился, внимательно осмотрел его, затем широко раскрыл глаза.

После этого он поправил одежду и почтительно поклонился.

— Ваше величество, здравствуйте. — Это было сильное давление, исходящее от отца.

Поклонившись до земли, глава Четырёх Символов, Лазурный Дракон, не почувствовал унижения, а, наоборот, был полон радости от встречи с предком.

Лазурный Дракон был полон сыновьей почтительности, Янь Юцзю — растерянности.

Неужели вчера его личность «Папочка» нашла этого глупого сына?

Неизвестно, какие знания он получил прошлой ночью, что заставило такого спокойного и доброжелательного мужчину полностью сойти с ума.

Чужой мужчина стал глупым сыном, Янь Юцзю был в замешательстве.

Лазурный Дракон был счастлив, у него снова были родители.

Этот мужчина, вероятно, сошёл с ума, Янь Юцзю повернулся:

— Сяо Чжу, ты решил, куда хочешь поехать?

<http://bllate.org/book/16899/1566808>